

В.В. Коротаева,

Московский городской педагогический университет,

г. Москва, Россия.

E-mail: viktorykorotaeva@yandex.ru

Лес в структуре художественного пространства в романе И.А. Гончарова «Обрыв»

В статье лес рассматривается как важнейший уровень художественного пространства в романе И.А. Гончарова «Обрыв». Определяются природные «границы» леса и смежные с ним пространственные топосы (роща, сад, обрыв), которые влияют и во многом определяют его сакральную семантику, отражающую национальную ментальность. Зооморфные сравнения персонажей с лесными и степными обитателями животного мира также исследуются в свете их соотносительности с пространством леса.

Ключевые слова: И.А. Гончаров; «Обрыв»; лес; пространство; этнопоэтика.

V. Korotaeva

Forest in the Structure of Space in I.A. Goncharov's Novel «The Precipice»

The article deals with forest as a primary level of art space in I.A. Goncharov's novel «The Precipice». There are defined the natural boundaries of forest and adjacent spatial toposes (copse, garden, precipice) which influence and largely determine its sacred semantics, reflecting the national mentality. The zoomorphic comparisons of characters with forest and prairie inhabitants of the animal world are also studied in the light of relating them to the forest space.

Keywords: I.A. Goncharov; «The Precipice»; forest; space; ethnopoetics.

Художественное пространство является неотъемлемой частью бытия литературного произведения. Однако последнее существует в пространстве культуры, что также находит отражение в тексте (М.В. Лескинен и Г.П. Мельников [11]; Ю.А. Веденина

и М.Е. Кулешова [4]). Изучению национальной специфики (или в современной терминологии «этнопоэтики»: Ю.Г. Гладких [5], Н.П. Крохина [10]) текстов И.А. Гончарова посвящены научные статьи и монографии В.Г. Щукина [13], М.В. Глазковой [6], И.А. Беляевой [2, 3], Н.А. Гузь [7], Н.В. Мироновой [12], К. Hansen Love [14], которые стали важной частью теоретико-методологической основы нашего исследования.

В романе Гончарова «Обрыв» лес, наряду со степью, образует особый уровень художественного пространства — природного, которое, в свою очередь, вступает в оппозицию, а иногда и смыкается с пространством города.

Обратимся к тому, как устроен «лесной» уровень пространства в романе «Обрыв», чем репрезентирован и с какими смежными природными рядами соотнесен.

Лес представляет собой что-то таинственное и нередко манящее. Недаром Веру так тянет в рощу (*малый лес*), за реку к падье, поближе к лесу. Лес притягивает к себе и Райского: ему тоже нравится ходить в рощу, после захотелось поехать к Тушину, посмотреть на «его лес». И только Марфенька опасается лесного пространства. Не случайно в народной культуре лес воспринимается как «пространство небытия», опасный мир, демонический локус» [1: с. 97–100]. К тому же в романе Гончарова лес напрямую связан еще с таким видом *слова горизонтали*, как обрыв, поскольку именно на пути в рощу и возникает преграда в виде обрыва. «Чем далее от домов, тем сад был запущеннее <...> там шла кучка лип, хотела было образовать аллею, да вдруг ушла в лес и *братски* перепуталась с ельником, березняком. И вдруг все кончалось обрывом, поросшим кустами» [8: с. 59] (курсив мой. — В. К.).

«Нестрашным» вариантом леса в романе оказывается роща, которая неразрывно связана с усадьбой Малиновкой и с садом, примыкающим к роще. Однако сам сад отчасти похож на лес. Границы между этими природными пространствами оказываются размытыми. А определение «братски» свидетельствует о какой-то родственной сущности этих разных топосов — дикого леса и окультуренного сада. Причем именно родством своим с лесом

сад и преобразается — подчеркивается интонационно (приподнятая интонация) и, как уже отмечалось, лексически («братски»). Можно предположить, что сад, трансформируясь в лес, передает ему часть своих значений, своего символического смысла. И если сад воспринимается как Рай (как ощущает его и сам Райский), то лес, находясь в прямом взаимодействии с ним, обретает эти же свойства, становясь священным местом, и в качестве природного пространства едва ли не обожествляется.

В тексте романа неоднократно упоминается, как Вера, Райский и Марк «срываются в рощу с обрыва» [8: с. 259, 282, 424, 463]. В русских мифах высокие берега считаются делом рук Бога и черта одновременно [11: с. 49]. Интересно такое упоминание о спуске Веры с обрыва: она, «как дух», пропадает «с обрыва в рощу» [8: с. 500]. Героиня оказывается сродни сверхъестественному существу, что отсылает читателя к мифологии. К тому же обрыв может восприниматься как сакральный локус, место расположения культовых строений и *священных рощ* (см.: [11: с. 50]). Обрыв в романе Гончарова именно лесистый, переходит в рощу, а та, в свою очередь, становится «священной» благодаря свойствам, которые она переняла у сада. Но еще есть упоминание о часовне, расположенной на краю этого «малого леса»: «Между рощей и проезжей дорогой стояла в стороне, на лугу, уединенная деревянная часовня» [8: с. 463]. Часовня и становится тем «культовым строением», к которому обращаются герои (Вера и бабушка) в минуты потери веры.

Итак, мотив «падения» героини связан не просто с обрывом, но с обрывом лесистым (священная роща), что изначально подразумевает возрождение и пробуждение. Когда Вера спускается с обрыва, то достигает крайней точки, дна, с которого начинается восхождение (как у Данте — нужно дойти до дна, которое оказывается дорогой на чистилищную гору). И «переворот наверху обрыва», который случился с Верой, когда она поднялась по нему, и есть путь ее восхождения. Этот путь осуществлялся с помощью общения с Богом. Райский неоднократно заставлял Веру молящейся около часовни, расположенной на краю рощи. Она служила ей путем душевного восстановления, возрождения, который окончательно

завершился «наверху обрыва», где начинается роща как вариант расположенного к человеку спасительного леса.

Таким образом, локусы обрыва, рощи, на краю которой располагается часовня, приобретают в романе сакральный смысл и свидетельствуют о «восстановлении» павшего человека.

Сад, переплетаясь и соединяясь с рощей, передает ей свои «райские» свойства. Лес, расположенный на другом берегу Волги, где живет Тушин, оказывается также не лишенным этих свойств, несмотря на водную границу. Так, Вера ее легко и неоднократно преодолевает, а Тушин едва не примиряет две стихии — леса и воды. Тушина в романе называют хозяином леса: «Ивана Ивановича “лесничим” прозвали потому, что он жил в самой чаще леса, в собственной усадьбе, сам занимался с любовью этим лесом, растил, холил, берег его, с одной стороны, а с другой — рубил, продавал и сплавлял по Волге» [8: с. 454]. Тушин очень гордился лесом, ухаживал за ним, берег его, но и жил им и одновременно для него.

В романе усадьбу Тушина под названием Дымок Райский иронически именует «берлогой», а самого Тушина многие персонажи сравнивают с «медведем». Гончаров наделяет героя медвежьими повадками: «медвежья крепость организма», «перемогая с медвежьей силой внутреннюю муку», «он вцепился бы своими медвежьими когтями» [8: с. 738, 715, 746, 753]. Все перечисленное указывает на физическую силу Тушина. И не зря: в славянской мифологии медведь является символом здоровья и силы [9: с. 4].

Зооморфное сравнение Тушина с обитателем леса вступает в «лесо-степную» оппозицию этого персонажа к Марку Волохову, чья фамилия и повадки соотнесены с волком. В поведении, мимике Марка часто прослеживаются волчьи черты: «Он свирепел, скалил зубы, как “волк”, <...> рыча про себя, ложился смиренно у ног ее, чуя победу и добычу впереди» [8: с. 661]. Таким этот герой предстает в воображении Веры. Как только она убедилась в том, что сравнение Марка с волком удачно, Вера начала находить в нем и звериные повадки. «Что теперь он делает, этот волк? — думала она иногда, — торжествует ли свою победу. <...> Про великодушие нечего ему говорить: волки не знают его!..» [8: с. 663, 704]. Вера приписывает Марку только негативные стороны волчьего поведения.

Таким образом, пространство леса и составляющие его элементы в романе «Обрыв» образуют топос, в котором персонажи романа переживают как падение, так и возрождение. Лес оказывается миром, органичным для русской души, способной к мощным метаморфозам вертикали (от дурного до великого). Лес, в отличие от степи с ее горизонталью, со всеми его лесными обитателями (медведями и волками — отчасти и степными жителями), вмещает в себя разные краски бытия и способен быть мощным источником жизненных сил.

Литература

1. *Агапкина Т.А.* Лес // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 3. (К – П). М., 2004. С. 97–100.
2. *Беляева И.А.* О «психологической» функции пространства и времени в прозе И.А. Гончарова и И.С. Тургенева // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Ф. Киров. М.: МГПУ, 2008. Вып. 3. С. 116–129.
3. *Беляева И.А.* «Сон Обломова» из романа И.А. Гончарова «Обломов» и его национальные коды // Русская литература: комментарии, анализ, художественные тексты: учеб. пособие / сост. и ред. И.Н. Райкова. М.: МГПУ, 2013. С. 72–87.
4. *Веденина Ю.А., Кулешова М.Е.* Культурный ландшафт как объект наследия. СПб.: Наука, 2004. 629 с.
5. *Гладких Ю.Г.* Этнопоэтика художественного и фольклорного текста: учеб. пособие / Ю.Г. Гладких, Е.М. Гордеева, И.А. Подюков; Пермск. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2013. 91 с.
6. *Глазкова М.В.* Топос сада в романном мире И.А. Гончарова: (На материале романов «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») // Православная культура в России: прошлое и настоящее: (По материалам Вторых Св.-Филарет. чтений). М., 2007. С. 125–129.
7. *Гузь Н.А.* Пространственная организация романов И.А. Гончарова [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18277546> (дата обращения: 12.01.2016).
8. *Гончаров И.А.* Обрыв // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 7. СПб.: Наука, 2004. 772 с.
9. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1992. 459 с.
10. *Крохина Н.П.* Литургическое слово и этнопоэтика: монография. Шуя: ФГБОУ ВПО ШГПУ, 2012. 123 с.

11. Лескинен М.В., Мельников Г.П. Ландшафты культуры. Славянский мир. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 352 с.
12. Миронова Н.В. Пространство в «Обыкновенной истории» И.А. Гончарова // Гончаров И.А.: материалы Междунар. конф., посвящ. 190-летию со дня рождения И.А. Гончарова / сост. М.Б. Жданова, А.В. Лобкарёва, И.В. Смирнова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2003. С. 20–25.
13. Щукин В.Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей / [гл. ред. С.Я. Левитг]. М.: РОССПЭН, 2007. 607 с.
14. Hansen Love Katharina. The Structure of Space in Goncharov's «Oblomov» // Russian Literature. XXVIII (1990). С. 174–210.

References

1. Agapkina T.A. Les // Slavyanskije drevnosti: E'tnolingvističeskij slovar' / pod obshh. red. N.I. Tolstogo. T. 3. (K – P). M., 2004. S. 97–100.
2. Belyaeva I.A. O «psixologičeskoj» funkcii prostranstva i vremeni v proze I.A. Gončarova i I.S. Turgeneva // Rusistika i komparativistika: sb. nauch. st. / otv. red. E.F. Kirov. M.: MGPU, 2008. Vy'p. 3. S. 116–129.
3. Belyaeva I.A. «Son Oblomova» iz romana I.A. Gončarova «Oblomov» i ego nacional'ny'e kody' // Russkaja literatura: kommentarii, analiz, hudozhestvenny'e teksty': ucheb. posobie / sost. i red. I.N. Rajkova. M.: MGPU, 2013. S. 72–87.
4. Vedenina Yu.A., Kuleshova M.E. Kul'turny'j landshaft kak ob'ekt naslediya. SPb.: Nauka, 2004. 629 s.
5. Gladkix Yu.G. E'tnopoe'tika hudozhestvennogo i fol'klornogo teksta: ucheb. posobie / Yu.G. Gladkix, E.M. Gordeeva, I.A. Podyukov; Permsk. gos. gumanit.-ped. un-t. Perm', 2013. 91 s.
6. Glazkova M.V. Topos sada v romannom mire I.A. Gončarova: (Na materiale romanov «Oby'knovennaya istoriya», «Oblomov», «Oby'v») // Pravoslav'naya kul'tura v Rossii: proshloe i nastoyashhee: (Po materialam Vtory'x Sv.-Filaret. chtenij). M., 2007. S. 125–129.
7. Guz' N.A. Prostranstvennaya organizaciya romanov I.A. Gončarova. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18277546> (data obrashheniya: 12.01.2016).
8. Gončarov I.A. Oby'v // Gončarov I.A. Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 t. T. 7. SPb.: Nauka, 2004. 772 s.
9. Gura A.V. Simvolika zhivotny'x v slavyanskoj narodnoj tradicii. M.: Indrik, 1992. 459 s.

10. *Kroxina N.P.* Liturgicheskoe slovo i e'tnopoe'tika: monografiya. Shuya: FGBOU VPO ShGPU, 2012. 123 s.
11. *Leskinen M.V., Mel'nikov G.P.* Landshafty' kul'tury'. Slavyanskij mir. M.: Progress-Tradiciya, 2007. 352 s.
12. *Mironova N.V.* Prostranstvo v «Oby'knovennoj istorii» I.A. Goncharova // Goncharov I.A.: materialy' Mezhdunar. konf., posvyashh. 190-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Goncharova / sost. M.B. Zhdanova, A.V. Lobkaryova, I.V. Smirnova. Ul'yanovsk: Korporaciya tehnologij prodvizheniya, 2003. S. 20–25.
13. *Shhukin V.G.* Rossijskij genij prosveshheniya. Issledovaniya v oblasti mifopoe'tiki i istorii idej / [gl. red. S. Ya. Levit]. M.: ROSSPE'N, 2007. 607 s.
14. *Hansen Love Katharina.* The Structure of Space in Goncharov's «Oblomov» // Russian Literature. XXVIII (1990). C. 174–210.